

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/xikslq>

Вариативность неопределенности в ментальной реконструкции опасности и безопасности

Краснянская Татьяна Максимовна

Московский гуманитарный университет, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

Scopus Author ID: 58694138800

ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич

Московский государственный лингвистический университет,

Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>

Scopus Author ID: 57201642610

Аннотация: Изучены особенности построения субъективных образов опасности и безопасности в различных контекстах неопределенности. Актуальность основана на практической востребованности уточнения особенностей ментальной реконструкции опасности и безопасности субъектом в разных типах неопределенности. Цель – выявить особенности вариативности неопределенности в ментальной реконструкции субъектами обстоятельств опасности и безопасности. Методы: ассоциативный эксперимент, субъективное ранжирование, семантический дифференциал. Обработка эмпирических данных проводилась по методам нахождения средних, ранжирования, факторного анализа и критерия Манна-Уитни. Респондентами выступили 105 студентов 19–20 лет (средний возраст – 19,4): 74 девушки и 31 юноша. Установлено, что опасность имеет в сознании респондентов более простую, чем безопасность, ментальную структуру. В ментальной реконструкции опасности и безопасности участвуют три типа неопределенности: темпоральная (неопределенность длительности, времени и частоты), объективная (неопределенность места, среды и источника) и субъективная (неопределенность управляемости, масштаба и причины). Неопределенность более значима для ментальной реконструкции опасности, чем безопасности. Субъективный уровень опасности возрастает при объективной неопределенности, особенно при неясности источника опасности, падает – при темпоральной неопределенности. Субъективный уровень безопасности возрастает при темпоральной и субъективной неопределенности, снижается – при объективной неопределенности. Возрастание субъективной значимости проявлений опасности и безопасности сопровождается нивелированием в их оценке роли дифференциации неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность, безопасность, опасность, ассоциация, ассоциативный эксперимент, субъективное ранжирование, семантический дифференциал

Цитирование: Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Вариативность неопределенности в ментальной реконструкции опасности и безопасности. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 2. С. 172–180. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-2-172-180>

Поступила в редакцию 15.10.2023. Принята после рецензирования 14.12.2023. Принята в печать 18.12.2023.

full article

Variability of Uncertainty in Mental Reconstruction of Danger and Safety

Tatiana M. Krasnianskaya

Moscow University for the Humanities, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>

Scopus Author ID: 58694138800

ktm8@yandex.ru

Valery G. Tylets

Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>

Scopus Author ID: 57201642610

Abstract: Subjective images of danger and security depend on the context of uncertainty. This article introduces a mental reconstruction of danger and safety for different types of uncertainty. The authors used the methods of associative experiment, subjective ranking, and semantic differential. The empirical data were processed by averaging, ranking, factor analysis, and the Mann-Whitney criterion. The survey involved students from several Russian metropolitan

and provincial universities (19–20 y.o.; $n = 105$; 74 females). Danger demonstrated a less complex mental structure than safety. The mental reconstruction of danger / safety included three types of uncertainty. Temporal uncertainty included period, time, and frequency of danger / safety. Objective uncertainty was connected with the place, environment, and source of danger / safety. Subjective uncertainty covered controllability, scale, and cause of danger / safety. Uncertainty proved more important for danger than for safety. The subjective level of danger grew together with objective uncertainty, especially when the source of danger was unclear, and went down with temporal uncertainty. The subjective level of security increased with temporal and subjective uncertainty and decreased with objective uncertainty. When the subjective significance of danger and safety went up, the differentiation of uncertainty in their assessment became less significant. The study identified the effect of variability of uncertainty on the mental reconstruction made by the subjects of danger / security, as well as identified some understudied areas.

Keywords: uncertainty, safety, danger, association, associative experiment, subjective ranking, semantic differential

Citation: Krasnianskaya T. M., Tylets V. G. Variability of Uncertainty in Mental Reconstruction of Danger and Safety. *SibScript*, 2024, 26(2): 172–180. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-2-172-180>

Received 15 Oct 2023. Accepted after peer review 14 Dec 2023. Accepted for publication 18 Dec 2023.

Введение

Комплекс общекультурных, социально-политических и научных причин стимулировал процессы формирования и развития в исследовательском пространстве XXI в. психологии безопасности. Несмотря на относительную новизну, сформированные на сегодняшний день фактологическая база и уровень теоретического обоснования [Жангужинова 2023; Куксова, Максинаева 2023; Серых и др. 2023; Сонин 2022; Frazier et al. 2017; O'Donovan et al. 2020] позволяют отойти в данной предметной области от актуальных, но узко практических вопросов, к вопросам фундаментального характера, открывающим перспективу научного углубления проблематики. В связи с личностным характером проживания человеком феноменов опасности и безопасности одним из перспективных направлений изысканий рассматриваем выявление содержания факторов их инициации различными категориями субъектов.

Исследования, проведенные в экономике, медицине, педагогике, психологии и других дисциплинах, показали, что значительную дестабилизацию психических состояний и деятельности человека осуществляет неопределенность [Валеева и др. 2023; Козлов, Потанин 2016; Крашенинникова 2022; Сандомирский 2017].

Неопределенность в общенаучном контексте воспринимается как неполнота и неточность информации, что оказывает негативное влияние на связанные с ней явления, процессы и состояния. В зависимости от актуальной проблематики предлагаются различные классификации неопределенности, например, по основным видам, типам, времени, частоте, масштабу и среде возникновения [Мельниченко, Бурыкин 2017].

В психологии вопросы толерантности изучаются прежде всего на уровне субъектной характеристики – толерантности к неопределенности, характеризующей устойчивость человека к различным ее проявлениям [Джембек 2022]. Имеются исследования особенностей познавательных процессов в условиях неопределенности [Павлова 2018; Тихонов 2004; Шамолин 2007]. В целом данный феномен соединяется с проявлениями нестабильности окружающего мира и осложнением в связи с этим процессов антиципации, принятия решений, построения продуктивной активности в профессиональном контексте и повседневной реальности [Адиллов 2019; Жилиякова 2017; Чиркова и др. 2020]. Негативные в своем большинстве социальные последствия неопределенности делают ее привлекательной для теоретического и эмпирического рассмотрения в качестве ведущего для человека фактора трансформации безопасности в опасность.

Исследования проблем безопасности в условиях неопределенности не являются новыми для науки в целом и для психологии в частности. Так, получило методологическую разработку обеспечение безопасности объектов, находящихся в состоянии неопределенности [Селиванов 2012]. С теоретических позиций рассмотрены организационные вызовы психологии корпоративной безопасности в условиях неопределенности [Тылец, Краснянская 2021]. На эмпирическом уровне у субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности изучены, в частности, сценарное конструирование безопасности [Краснянская и др. 2020], корреляты времени безопасности [Тылец и др. 2020], содержание темпоральных

составляющих персональной концепции безопасности [Тылец и др. 2022] и репрезентация практик безопасности [Тылец и др. 2023]. Выявлены особенности атрибуции ситуаций неопределенности в параметрах опасности и безопасности у носителей основных хронобиотипов [Краснянская и др. 2022].

Вместе с тем неопределенность до сих пор не становилась предметом непосредственного изучения в контексте трансформации процессов безопасности и опасности. Сохранение пробела в научном знании в сочетании с практической значимостью понимания субъективной стороны данных процессов обусловили постановку проблемы нашего исследования: какова связь субъективных образов неопределенности и ментальной реконструкции опасности и безопасности?

Цель исследования – выявить особенности вариативности неопределенности при ментальной реконструкции субъектами опасности и безопасности. Предполагалось, что ментальная реконструкция опасности или безопасности изменяется в контексте разных типов неопределенности.

Методы и материалы

С учетом поискового характера исследования использовались методы из арсенала экспериментальной психосемантики, допускающие содержательное конструирование: ассоциативный эксперимент, субъективное ранжирование и семантический дифференциал. Преимуществом привлечения этих методов нам виделась заложенная в них возможность выявлять содержание субъективной реальности и индивидуально-специфические способы ее структурной организации, что приоритетно при изучении субъективной представленности феноменов опасности и безопасности.

Изначально в рамках ассоциативного эксперимента респондентам давалось задание в ответ на каждый из двух вербально предъявленных стимулов (*опасность*, *безопасность*) в течение 5 минут зафиксировать все возникшие ассоциации. Неоднократно встречающиеся по каждой из двух полученных групп ассоциации далее были предложены респондентам для субъективного ранжирования по убыванию значимости, соответственно, применительно к феноменам опасности и безопасности.

На заключительном этапе сбора материала был проведен метод семантического дифференциала, представляющий собой вариант метода множественного шкалирования. В рамках его процедуры респондентам выдавалась двухмерная матрица, строками которой выступили ассоциации опасности и безопасности,

названные неоднократно в ходе ассоциативного эксперимента, а столбцами – 9 типов неопределенности, релевантные, по нашему мнению, процессам опасности и безопасности (по источнику неопределенности, причине ее возникновения, частоте, масштабу, длительности, месту, управляемости, времени, среде). Задание состояло в соотнесении строк и столбцов таблицы по заданной оценочной шкале. Инструкция респондентам: Заполняя таблицу, вообразите ситуации, соответствующие ряду ассоциаций опасности и безопасности (строки таблицы) в условиях нескольких возможных типов неопределенности (ее столбцы) – при неопределенности источника опасности и безопасности, причины их наступления, частота, масштаб, длительность, место, управляемость, времени и среда появления. Оцените уровень опасности и безопасности этих ситуаций, используя следующую оценочную шкалу: 1 – совершенно безопасно; 2 – безопасно; 3 – скорее безопасно, чем опасно; 4 – сомневаюсь, и безопасно, и опасно; 5 – скорее опасно, чем безопасно; 6 – опасно; 7 – очень опасно.

Респондентами выступили 105 студентов нескольких столичных и региональных вузов страны. Основные характеристики выборки: возраст – 19–20 лет (средний – 19,4); 74 человека – женского пола, 31 – мужского.

Анализ результатов проводился с использованием нахождения средних по выборке, ранжирования, непараметрического сравнения по U-критерию Манна-Уитни и факторного анализа.

Результаты

Ассоциативный эксперимент. Отказов от выполнения задания не было. В обоих случаях минимальное количество ассоциаций – 1, максимальное – 5.

На стимул *опасность* по выборке получен массив ассоциаций, включающий 361 элемент: *смерть* (56), *боль* (50), *война* (49), *страх* (45), *болезнь* (31), *оружие* (29), *пожар* (26), *авария* (12), *кровь* (6), *риск* (4), *жестокость* (3), *наводнение* (3), *падать* (3), *бежать* (2), *ветер* (2), *воздух* (2), *кричать* (2), *нападение* (2), *напряжение* (2), *убийца* (2), *алкоголь*, *буря*, *вода*, *вор*, *воровство*, *вспышка*, *гореть*, *грубость*, *дикость*, *засуха*, *зверь*, *истерика*, *катастрофа*, *красный*, *крик*, *неизвестность*, *одиночество*, *осторожность*, *поезд*, *пропасть*, *самолет*, *слезы*, *собака*, *стресс*, *суицид*, *тайна*, *тревога*, *усталость*, *хищник*, *шторм*.

На стимул *безопасность* собран массив из 276 элементов: *дом* (48), *семья* (42), *спокойствие* (35), *защита* (31), *друг* (27), *тепло* (21), *родители* (19), *осторожность* (11), *внимательность* (9), *стабильность* (6), *доверие* (3),

мир (2), мягкость (2), надежность (2), охрана (2), ослабленность (2), укрытие (2), белый цвет, брат, верность, забота, зеленый цвет, комната, кровать, крыша, родственники, свет, сестра, сон.

Ранжирование. Отказов от выполнения заданий не было. Неоднократно встречающиеся по выборке ассоциации на стимул *опасность* ($n = 20$) по убыванию субъективной значимости получили следующее распределение: *смерть* (19,24¹), *болезнь* (19,11), *война* (18,64), *авария* (18,37), *боль* (17,65), *страх* (15,18), *пожар* (12,09), *кровь* (11,54), *жестокость* (10,36), *нападение* (8,62), *падать* (7,04), *риск* (6,84), *оружие* (6,32), *наводнение* (5,98), *убийца* (5,74), *напряжение* (4,66), *кричать* (2,25), *воздух* (1,68), *ветер* (1,32), *бежать* (1,18).

Неоднократно встречающиеся по выборке ассоциации на стимул *безопасность* ($n = 17$) по убыванию субъективной значимости получили следующее распределение: *дом* (16,32), *семья* (15,68), *защита* (13,26), *мир* (12,51), *спокойствие* (11,79), *родители* (10,62), *надежность* (10,18), *охрана* (8,40), *укрытие* (8,31), *осторожность* (7,48), *внимательность* (7,23), *тепло* (6,95), *стабильность* (6,06), *друг* (4,62), *доверие* (3,08), *мягкость* (1,94), *расслабленность* (1,36).

Семантический дифференциал. Отказов от выполнения заданий не было. В индивидуальных матрицах всех респондентов заполнены все позиции.

При составлении задания ассоциации на стимулы *опасность* и *безопасность* были совмещены и представлены в алфавитном порядке в качестве строк таблицы: *авария, бежать, болезнь, боль, ветер, внимательность, воздух, война, доверие, дом, друг, жестокость, защита, кричать, кровь, мир, мягкость, наводнение, надежность, нападение, напряжение, оружие, осторожность, охрана, падать, пожар, ослабленность, риск, родители, семья, смерть, спокойствие, стабильность, страх, тепло, убийца, укрытие.*

Строки были составлены из ключевых слов, определяющих тип неопределенности: *источник, причина, частота, масштаб, длительность, место, управляемость, время, среда.*

Индивидуальные матрицы оценок были объединены путем суммирования в сводную (общую) матрицу, по которой осуществлен подсчет средних значений элементов (табл. 1).

Достоверность эмпирических данных подтверждает то, что по ассоциациям на стимул *опасность* получены более высокие значения оценок, соответствующие их приближению к полюсу *опасность*, а ассоциациям

Табл. 1. Средние по выборке значения сводной матрицы оценок соответствия ассоциаций опасности и безопасности и типов неопределенности

Tab. 1. Summary matrix of assessments of compliance with danger / safety vs. types of uncertainty, mean values

Типы неопределенности	Опасность	Безопасность
Источник	4,8	4,3
Причина	4,6	4,1
Частота	4,3	3,7
Масштаб	4,6	4,1
Длительность	4,6	4,4
Место	4,5	4,3
Управляемость	4,3	4,2
Время	4,4	4,5
Среда	4,7	4,4

на стимул *безопасность* – более низкие значения оценок, соответствующие их приближению к полюсу *безопасность*.

Сравнение двух распределений средних оценок показало больший разброс оценок ассоциаций на *безопасность* (0,8 баллов), чем на *опасность* (0,5 баллов). Сопоставление распределений средних оценок ассоциаций на стимулы *опасность* и *безопасность* с помощью U-критерия Манна-Уитни дало $U_{\text{эмп}} = 10,5$ ($p < 0,01$), находящееся в зоне значимости, что указывает на существование статистически достоверных различий между двумя распределениями ассоциаций по разным типам неопределенности. Данный результат позволяет проводить дальнейшую детализацию особенностей вариативности неопределенности в ментальной реконструкции респондентами опасности и безопасности.

На основе центроидного метода факторного анализа с последующим варимакс-вращением сводной матрицы оценок соответствия ассоциаций опасности и безопасности и разных типов неопределенности последние были объединены по трем факторам. Каждый из этих факторов выступил скрытой переменной, объединяющей в себе оцениваемые шкалы – типы неопределенности по степени их корреляции между собой, и определил свой конкретный процентный вклад в общую дисперсию.

¹ Здесь и далее – средний ранг.

Первый наиболее мощный униполярный фактор (составил 24,18 % объясняемой дисперсии) включил в себя со статистически значимым весом следующие оцениваемые шкалы: неопределенность длительности периода опасности и безопасности (0,9245), неопределенность времени возникновения опасности и безопасности (0,8640) и неопределенность частоты возникновения опасности и безопасности (0,8109). Обозначение шкалами временных параметров неопределенности позволило нам присвоить данному фактору название *темпоральная неопределенность*.

Второй по мощности фактор (22,48 % объясняемой дисперсии) объединил на одном из полюсов следующие шкалы, получившие статистически значимый вес: неопределенность места возникновения опасности и безопасности (0,8957), неопределенность среды возникновения опасности и безопасности (0,8245) и неопределенность источника возникновения опасности и безопасности (0,7708). Вес, близкий к статистически значимому значению, набрала попавшая на противоположный полюс шкала *неопределенность масштаба возникшей опасности и безопасности* (–0,6834). Исходя из содержания выделенных шкал данный фактор был поименован *объективная неопределенность*.

Третий по мощности фактор (21,85 % объясняемой дисперсии) оказался образован следующими шкалами, набравшими статистически значимый вес: неопределенность управляемости проявлений опасности и безопасности (0,8627), неопределенность масштаба реализации опасности и безопасности (0,7985) и неопределенность причины возникновения опасности и безопасности (0,7636). Близкий к статистически значимому вес набрала попавшая на противоположный полюс фактора шкала *неопределенность источника возникновения опасности и безопасности* (–0,6951). По причине субъективности оценок неопределенности управляемости, масштаба, причины и отчасти источника опасности и безопасности данный фактор назван *субъективная неопределенность*.

Далее было получено распределение средних оценок суммы ассоциаций опасности и безопасности по сгруппированным по итогам факторного анализа типам неопределенности (табл. 2). Группа неопределенности темпорального типа объединяет неопределенность длительности, времени и частоты опасности и безопасности; группа неопределенности объективного типа – неопределенность места, среды и источника опасности и безопасности; группа неопределенности субъективного типа – неопределенность управляемости, масштаба и причины

Табл. 2. Распределение средних оценок суммы ассоциаций и трех наиболее значимых для респондентов ассоциаций на стимулы *опасность* и *безопасность* по группам неопределенности

Tab. 2. Association summary and three key associations to danger / safety by uncertainty groups, mean values

Ассоциации	Группы неопределенности		
	Темпоральная	Объективная	Субъективная
Опасность	4,4	4,7	4,5
Смерть	4,3	4,3	4,7
Болезнь	5,1	5,0	3,2
Война	5,2	4,8	3,1
<i>Средние</i>	<i>4,9</i>	<i>4,7</i>	<i>3,6</i>
Безопасность	4,2	4,3	4,2
Дом	3,7	4,0	4,0
Семья	5,1	5,3	4,3
Защита	3,5	3,7	3,9
<i>Средние</i>	<i>4,1</i>	<i>4,3</i>	<i>4,1</i>

опасности и безопасности. Первичный анализ полученного распределения показывает, что наибольший размах значений по группам неопределенности обнаруживает массив ассоциаций на опасность (от 4,4 до 4,7 баллов), наименьший – на безопасность (от 4,2 до 4,3 баллов). Можно предполагать, что для оценки опасности в массиве всех ее проявлений респондентам тип неопределенности более значим, чем для оценки проявлений безопасности. Сравнение двух распределений по U-критерию Манна-Уитни дало $U_{\text{эмп}} = 0$ ($p \leq 0,05$), подтверждая статистически достоверные различия между ними, ранее установленные при сравнении средних (табл. 1).

Далее проводилась проверка результатов на материале первых трех наиболее значимых по итогам субъективного ранжирования проявлений опасности и безопасности для субъектов (табл. 2). Первичный анализ полученных распределений показывает, что больший размах средних значений оценок, как и в предыдущем случае, прослеживается по ассоциациям на опасность (от 3,6 до 4,9 баллов), увеличившись с 0,3 баллов до 1,3 баллов. Размах средних значений наиболее

значимых ассоциаций на стимул *безопасность* увеличился с 0,1 до 0,2 баллов. Таким образом, субъективно значимые для респондентов ассоциации опасности и безопасности дают более яркие различия в контексте неопределенности. Сравнение средних оценок по тройкам наиболее значимых для респондентов ассоциаций опасности и безопасности по U-критерию Манна-Уитни дало $U_{\text{эмп}} = 3$ ($p > 0,05$), находящееся в зоне статистической незначимости.

Обсуждение

Ненулевые результаты ассоциативного эксперимента продемонстрировали, что стимулы *опасность* и *безопасность* для всех представителей выборки обладают достаточной субъективной значимостью. Сопоставление содержания выявленных ассоциаций с ассоциациями, ранее выявленными тем же методом на схожей выборке респондентов [Тылец, Краснянская 2020], показало высокий уровень их совпадения по обоим стимулам. Воспроизводимость элементов ассоциативного поля стимулов *опасность* и *безопасность* подтверждает не только результативность метода и достоверность исследования, но и достаточную устойчивость ассоциаций на искомые стимулы в рассматриваемой социовозрастной группе.

Следующий этап исследования, состоящий в ранжировании элементов, неоднократно появляющихся в ассоциативных полях заявленных стимулов, позволил выявить иерархию наиболее значимых ментальных реконструкций опасности и безопасности. В число наиболее значимых для респондентов реакций на стимул *опасность* вошли три категории явлений: события, предвосхищающие опасность (*война, авария, пожар, нападение*), признаки опасности (*кровь, жестокость, страх*) и предвосхищаемые последствия опасности (*смерть, болезнь, боль*). К наиболее значимым реакциям на стимул *безопасность* относятся шесть категорий явлений: объекты безопасности (*дом, укрытие*), субъекты безопасности (*семья, родители*), действия безопасности (*защита, охрана*), социальная основа безопасности (*мир, надежность*), индивидуальное основание безопасности (*осторожность*), состояние безопасности (*спокойствие*).

Таким образом, выявлена дифференциация сложности репрезентации категорий опасности и безопасности в сознании респондентов: опасность – более простая по конструкции, следовательно более очевидная, понятная, чем безопасность, субъективная реальность. Причина выявленного расхождения может заключаться в большей тренированности сознания

на выделение признаков опасности, чем безопасности, в силу их витальной ценности для человека. Опасность требует оперативной классификации, поддерживающей ускорение реагирования на нее: в первую очередь вычлняются опасные события и их признаки, предвосхищение нежелательных последствий стимулирует преодоление опасности. Безопасность же «растворяется» в достаточно привычных составляющих жизнедеятельности, не требуя к себе в обычных условиях какого-либо внимания, но в то же время она предполагает много различных составляющих, обнаруживающих сложность ее обеспечения.

Факторный анализ матрицы оценок соответствия ассоциаций опасности и безопасности и разных типов неопределенности показал, что все типы неопределенности, определяющие оценку проявлений опасности и безопасности, можно сгруппировать по темпоральным, объективным и субъективным признакам. Наиболее значимой для рассматриваемых респондентов явилась темпоральная сторона неопределенности возникновения опасности и безопасности, что вполне объяснимо в силу значимости фактора времени для субъектного реагирования на релевантные им явления. Наряду с этим требует уточнения значимость представленного в таблице 1 расхождения в оценках ассоциаций на опасность и безопасность.

Для конкретизации выявленных различий в оценках ассоциаций на опасность и безопасность по типам неопределенности было рассмотрено распределение средних оценок суммы этих ассоциаций по сгруппированным по итогам факторного анализа типам неопределенности (табл. 2). Было установлено, что более высокий уровень оценки опасности респондентами приписывается ее проявлениям в условиях объективной неопределенности, а именно, когда не известен источник соответствующих состояний. Считаем, что это связано с тем, что отсутствие информации об источнике опасности является наиболее глобальным для осмысления ситуации и влечет за собой невозможность прогнозирования длительности опасности и предпочтений по построению реагирования на нее. Снижение уровня опасности при неопределенности темпорального типа может указывать на производность фактора времени взаимодействия с опасностью при информированности о ее объективной и субъективной сторонах.

Тенденция к повышению оценки уровня безопасности обозначается в условиях неопределенности темпорального (особенно по частоте периодов безопасности) и субъективного (причина, масштаб) типов, снижение –

при неопределенности объективного типа (особенно по источнику и месту безопасности). Как и предполагалось, тип неопределенности для оценки уровня проявлений безопасности респондентами является менее определяющим, чем для оценки ими уровня проявлений опасности.

Сравнение средних оценок по тройкам наиболее значимых для респондентов ассоциаций опасности и безопасности привело к получению результатов (табл. 2), позволяющих предположить, что при оценке наиболее субъективно значимых ассоциаций опасности и безопасности происходит стирание различий в приоритетах типов неопределенности. Вероятно, высокая пристрастность к проявлениям опасности и безопасности уравнивает в ментальной реконструкции субъектов вариативность типов неопределенности условий их наступления.

Заключение

Результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Опасность осуществляет более простую ментальную реконструкцию в сознании субъектов, чем безопасность, что отражает стремление сознания обеспечить быстроту субъектного реагирования на нее.
2. В ментальной реконструкции опасности и безопасности участвуют три типа неопределенности: темпоральная (неопределенность длительности, времени и частоты опасности и безопасности), объективная (неопределенность места, среды и источника опасности и безопасности) и субъективная (неопределенность управляемости, масштаба и причины опасности и безопасности).
3. Неопределенность обладает неоднородной субъективной значимостью для ментальной реконструкции опасности и безопасности: более значима для первой, чем для второй. Уровень опасности возрастает при объективной неопределенности, особенно при неясности источника опасности, а безопасности – при темпоральной и субъективной неопределенности.

Литература / References

- Адиллов С. Г. Способность к антиципации и феномен неопределенности. *Национальное здоровье*. 2019. № 3. С. 81–83. [Adilov S. G. The ability to anticipate and the phenomenon of uncertainty. *Natsionalnoe zdorovie*, 2019, (3): 81–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uvywmz>
- Валева Г. В., Хотеева Р. И., Малиничев Д. М., Арпентьева М. Р. Сопровождение психологической безопасности личности в высшем образовании. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2023. Т. 28. № 2. С. 186–194. [Valeeva G. V., Khoteeva R. I., Malinichev D. M., Arpentieva M. R. Maintaining psychological safety of a person in higher education. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2023, 28(2): 186–194. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-293-186-194>

4. Возрастание значимости в ментальном пространстве субъектов проявлений опасности и безопасности сопровождается нивелированием роли в их оценке дифференциации неопределенности.

Выдвинутая гипотеза в целом подтвердилась. Ментальная реконструкция опасности или безопасности изменяется в контексте разных типов неопределенности. Вместе с тем на материале субъективных приоритетов ментальной реконструкции опасности и безопасности выявлено изменение контекстной роли типов неопределенности. Возможно, что для более полного понимания возникших отклонений требуется проведение психолингвистического исследования особенностей семантических полей опасности и безопасности в контексте разных типов неопределенности.

Представленное исследование является одним из возможных вариантов изучения связи вариативности неопределенности и ментальной реконструкции опасности и безопасности. Имея поисковый характер, оно может рассматриваться в качестве начального этапа разработки проблематики и требует продолжения, возможно, на других выборках и с использованием других методов.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Т. М. Краснянская – исследование, первоначальный проект. В. Г. Тылец – концептуализация, проверка и редактирование.

Contribution: T. M. Krasnianskaya performed the research and drafted the manuscript. V. G. Tylets developed the research concept, verified the data, and proofread the manuscript.

- Джембек Ю. И. Феномен неопределенности и уровень толерантности к неопределенности у студенческой молодежи. *Информация и образование: границы коммуникаций*. 2022. № 14. С. 282–283. [Dzhembek Yu. I. The phenomenon of uncertainty and the level of tolerance to uncertainty in youth students. *Informatsiia i obrazovanie: granitsy kommunikatsii*, 2022, (14): 282–283. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hxbnar>
- Жангужинова О. Ю. Личная безопасность как междисциплинарное понятие. *Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: симпозиум XVIII (L) Междунар. науч. конф. (Кемерово, 24–29 апреля 2023 г.) Кемерово: КемГУ, 2023. С. 30–32. [Zhanguzhinova O. Yu. Personal safety as an interdisciplinary concept. *Current issues of social and psychological sciences: Theory, methodology, and practice: Proc. Symposium XVIII (L) Intern. Sci. Conf., Kemerovo, 24–29 Apr 2023. Kemerovo: KemSU, 2023, 30–32. (In Russ.)] https://elibrary.ru/xafsp**
- Жилякова Е. В. Неопределенность внешней среды как неотъемлемая часть формирования антикризисной стратегии. *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2017. № 5–6. С. 35–40. [Zhlyiakova E. V. Uncertainty of the external environment as integral part of the formation of an anti-crisis strategy. *Aktualnye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire*, 2017, (5–6): 35–40. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrecmp>
- Козлов А. В., Потанин С. П. Подготовка обучающихся к действиям в условиях неопределенности профессиональной среды. *Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур*. 2016. № 1. С. 139–143. [Kozlov A. V., Potanin S. P. Students being trained to actions in the state of professional environment uncertainty. *Aktualnye problemy fizicheskoi i spetsialnoi podgotovki silovykh struktur*, 2016, (1): 139–143. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vodjfh>
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. Атрибуция ситуаций неопределенности в параметрах опасности / безопасности носителями основных хронобиотипов. *Гуманитарные науки (Ялта)*. 2022. № 2. С. 133–141. [Krasnianskaya T. M., Tylets V. G., Iokhvidov V. V. Attribution of situations of uncertainty in hazard / safety parameters by carriers of basic chronobiotypes. *The Humanities (Yalta)*, 2022, (2): 133–141. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wspthyg>
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Ляхов А. В. Сценарное конструирование безопасности студентами с разным уровнем толерантности к неопределенности. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8. № 4. [Krasnianskaya T. M., Tylets V. G., Lyakhov A. V. Scenario design of security by students with different levels of tolerance to uncertainty. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, 8(4). (In Russ.)] <https://doi.org/10.15862/58PSMN420>
- Крашенинникова А. С. Человек в условиях неопределенности и нестабильности. *Научный вестник Омского государственного медицинского университета*. 2022. Т. 2. № 3. С. 51–54. [Krasheninnikova A. S. Man in conditions of uncertainty and instability. *Nauchnyi vestnik Omskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*, 2022, 2(3): 51–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ceagej>
- Куксова М. А., Максинаева М. Р. К вопросу личной безопасности субъекта как интегрального образования. *ОБЖ: Основы безопасности жизни*. 2023. № 2. С. 19–22. [Kuksova M. A., Maksinyaeva M. R. On the issue of personal security of the subject as an integral formation. *FLS. Fundamentals of Life Safety*, 2023, (2): 19–22. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zzspnz>
- Мельниченко Н. Ф., Бурькин А. Д. Классификация неопределенности. *Вестник научных конференций*. 2017. № 1–5. С. 116–117. [Melnichenko N. F., Burykin A. D. Uncertainty classification. *Vestnik nauchnykh konferentsii*, 2017, (1–5): 116–117. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xxhkmj>
- Павлова Е. М. Модель связей самооценки креативности и интеллекта с толерантностью к неопределенности и креативностью. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. Т. 15. № 1. С. 69–78. [Pavlova E. M. Model of connections between self-esteem of creativity and intelligence, tolerance of uncertainty and creativity. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, 15(1): 69–78. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-1-69-78>
- Сандомирский М. Е. Неопределенность как социально-психологический феномен информационного общества. *Человеческий фактор: Социальный психолог*. 2017. № 2. С. 230–234. [Sandomirsky M. E. Uncertainty as a socio-psychological phenomenon of the information society. *Chelovecheskii faktor: Sotsialnyi psikholog*, 2017, (2): 230–234. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xcxgve>
- Селиванов А. И. Методологические проблемы обеспечения безопасности объектов, находящихся в состоянии неопределенности. *Микроэкономика*. 2012. № 4. С. 140–143. [Selivanov A. I. Methodological problems

- of the protection of objects that are in a state of uncertainty. *Microeconomics*, 2012, (4): 140–143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pduaal>
- Серых А. Б., Анцута А. Н., Букша Л. Ф., Бугаева А. С. Теоретические основы влияния личностной тревожности на психологическую безопасность студента. *Глобальный научный потенциал*. 2023. № 6. С. 134–136. [Serykh A. B., Anzuta A. N., Buksha L. F., Bugaeva A. S. Theoretical foundations of the influence of personal anxiety on psychological safety of a student. *Globalnyi nauchnyi potentsial*, 2023, (6): 134–136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rccogk>
- Сонин А. А. Личность как субъект информационно-психологической безопасности. *Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии*. 2022. № 7. С. 114–120. [Sonin A. A. Personality as a subject of information and psychological security. *Molodezh i nauka: aktualnye problemy pedagogiki i psikhologii*, 2022, (7): 114–120. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kndjkl>
- Тихонов А. А. Субъект познания и неопределенность. М.: Лабиринт, 2004. 264 с. [Tihonov A. A. *Subject of knowledge and uncertainty*. Moscow: Labirint, 2004, 264. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwhocn>
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Организационные вызовы психологии корпоративной безопасности в условиях неопределенности. *Социальная психология: вопросы теории и практики: VI Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12–13 мая 2021 г.)*. М.: МГППУ, 2021. С. 558–560. [Tylets V. G., Krasnianskaya T. M. Organizational challenges to corporate security psychology under conditions of uncertainty. *Social psychology: Issues of theory and practice: Proc. VI Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 12–13 May 2021*. Moscow: MSUPE, 2021, 558–560. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/woetpx>
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов. *Вопросы психолингвистики*. 2020. № 1. С. 84–97. [Tylets V. G., Krasnianskaya T. M. Psycholinguistic meaning of the concepts "danger" and "safety" in the language consciousness of students. *Journal of Psycholinguistics*, 2020, (1): 84–97. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97>
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Иохвидов В. В. Темпоральные составляющие персональной концепции безопасности субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности. *Гуманизация образования*. 2022. № 1. С. 129–144. [Tylets V. G., Krasnianskaya T. M., Iokhvidov V. V. Temporal components of the personal security concept of subjects with different levels of tolerance to uncertainty. *Gumanizatsiia obrazovaniia*, 2022, (1): 129–144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nhburl>
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Ляхов А. В. Корреляты времени безопасности у субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности. *Гуманизация образования*. 2020. № 5. С. 29–42. [Tylets V. G., Krasnianskaya T. M., Lyakhov A. V. Correlates of safety time in subjects with different levels of tolerance to uncertainty. *Gumanizatsiia obrazovaniia*, 2020, (5): 29–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lejjo0>
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Ляхов А. В. Репрезентация практик безопасности молодежью с разным уровнем толерантности к неопределенности. *International journal of medicine and psychology*. 2023. Т. 6. № 1. С. 18–24. [Tylets V. G., Krasnianskaya T. M., Lyakhov A. V. Representation of safety practices by young people with different levels of tolerance to uncertainty. *International journal of medicine and psychology*, 2023, 6(1): 18–24. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oagutt>
- Чиркова Т. И., Кочнева Е. М., Симанова А. А. Неопределенность как предмет психологических исследований. *Нижегородский психологический альманах*. 2020. Т. 1. № 2. С. 101–114. [Chirkova T. I., Kochneva E. M., Simanova A. A. Uncertainty as a subject of psychological research. *Nizhegorodskij psihologičeskij almanah*, 2020, 1(2): 101–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kgovse>
- Шамолин Р. В. Неопределенность и время. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология*. 2007. Т. 1. № 1. С. 66–69. [Shamolin R. V. Uncertainty and time. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Psikhologiya*, 2007, 1(1): 66–69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iixnjx>
- Frazier M. L., Fainshmidt S., Klinger R. L., Pezeshkan A., Vracheva V. Psychological safety: A meta-analytic review and extension. *Personnel Psychology*, 2017, 70(1): 113–165. <https://doi.org/10.1111/peps.12183>
- O'Donovan R., Van Dun D., McAuliffe E. Measuring psychological safety in healthcare teams: Developing an observational measure to complement survey methods. *BMC Medical Research Methodology*, 2020, (20). <https://doi.org/10.1186/s12874-020-01066-z>